Глава 285: Культивирование Дао всегда было неприятным

Внутри и снаружи пещеры была тишина. Было слышно лишь мягкое потрескивание миазмы, съедающей дерево утун, звучавшее так, как будто десятки тысяч шелкопрядов грызли листья шелковицы. От этого звука волосы вставали дыбом.

Сюй Южун молчала. Демоны, которые вторглись в Сад Чжоу, были ее истинными врагами, и в любом случае, она не верила, что могла одержать победу над этим старейшиной пика Неземного Открытия из Секты Заходящего Солнца. Вот почему она предложила заплатить эквивалентную цену, чтобы он ушел. Если старейшина волновался о расправе Пика Святой Девы, она даже собиралась поклясться на своей истинной крови Феникса.

И все же она не представляла, что ее противник хотел ее кровь.

Будь это досье Дворца Ли или информация, собранная в Пике Святой Девы, север и юг Ортодоксии давали одинаковую оценку этому старейшине Секты Заходящего Солнца: жестокий и кровожадный. Но слово ‘кровожадный’ было описанием его темперамента, а не извращение подобно тем демонам, которые наслаждались употреблением в пищу человеческой плоти и крови. Если бы все было так, то Дворцу Ли и Пику Святой Девы не надо было ничего делать. Секта Меча Горы Ли давно бы убила этого мужчину.

Она была в некотором замешательстве, но затем вспомнила, что метод культивации Секты Заходящего Солнца относился к земному огню, и увидела общую картину.

Если этот человек хотел ее кровь истинного Феникса, то он, естественно, не мог позволить ей остаться в живых.

«Прежде, чем я начал культивировать, я был ученым с юга. Моим первым стремлением в жизни было сдать имперский экзамен, стать чиновником, заработать денег и жениться на красивой жене. Но… моя леди жила на Пике Святой Девы несколько лет, так что ты должна быть знакома с императорскими дворами юга. В действительности они лишь марионетки для сект и аристократических семей. Даже если бы я дослужился до звания премьер-министра, я все равно был бы собакой на побегушках у культиваторов».

Бай Хай подумал о событиях многих лет назад и с грустью сказал: «Лишь погрязая в бюрократии много лет я наконец понял это. Поэтому я решил культивировать, но я был стар, и мне было трудно культивировать таинственный, ортодоксальный метод до его вершины. Поэтому я решил сделать ставку и пришел в Секту Заходящего Солнца. Меня можно считать довольно удачливым. С моей высокой эрудицией ученого, я был превосходен в понимании Дао. За период каких-то двадцати лет я достиг Неземного Открытия».

Пока ядовитая миазма медленно разрушала дерево утун, он стоял у пещеры, в то время, как Сюй Южун стояла внутри. Они были достаточно близко, чтобы видеть лица друг друга, но они не могли прикоснуться друг к другу. Так как у него было время, он решил повспоминать свое прошлое, что также можно считать объяснением его противнику.

«Но только до этой стадии, - сказал он довольно грустно. - Для меня было невозможным сделать еще один шаг вперед. Следующая сотня лет культивации была просто тратой моей жизни. Я не желал принимать такой исход. Очевидно, что у меня было достаточно мудрости и опыта, и мое усердие не уступало другим, так почему я не смог прорваться выше Неземного Открытия? Это ведь не может быть из-за такой обычной причины, как нехватки таланта, верно?»

Говоря это, он посмотрел на Сюй Южун за деревом, еле скрывая свою злобу и зависть в глазах. «Но талант это не то, что можно выбирать самому, а что-то, что наугад раздается небесами. По какой причине такие люди, как ты, были благословлены таким талантом, а такие люди, как я, независимо от того, сколько мы работаем над этим, никогда не можем догнать вас? И почему вам позволено достичь верхнего уровня Неземного Открытия всего за пятнадцать лет, тогда как мне требуется более сотни лет?

«Позже, я наконец-то нашел уникальный метод в секте, который позволил бы мне прорваться через Неземное Открытие и пересечь границу следующей стадии. Просто требования этого метода были слишком тягостными. Он требует огненные кристаллы высшей чистоты, чтобы я мог очиститься еще раз с помощью обмена моей крови. Но кристаллы земного пламени секты очень давно были забраны боевым прародителем и выкованы в меч, а затем меч исчез вместе с ним. Так где же мне найти такие огненные кристаллы? Может ли быть, что у меня все еще была возможность пересечь море и поискать Красных Драконов на островах Южного Моря? Я горько искал по всему миру более десятилетия, но не сделал никакого прогресса. Наконец то, я подумал о возможности».

Бай Хай наклонил тело к далекой равнине и сказал: «Боевой прародитель погиб, и кристаллы земного пламени исчезли вместе с его мечом. Тогда он был на грани достижения стадии Святого, так кто мог убить его? Конечно же, наибольшей возможностью был Чжоу Дуфу. Тогда, возможно, его меч остался в Саду Чжоу? Возможно он находится в легендарном Бассейне Мечей?»

«В этом году, когда открылся Сад Чжоу, я без колебаний вошел в него. По правде говоря, я видел предупредительные фейерверки, запущенные Тринадцатью Отделениями Зеленого Сияния, и даже видел одного из культиваторов, который был отравлен до смерти, ну и что? Нет ничего более важного, чем поиск меча боевого прародителя, только… я не смог найти и следа меча. Я даже не смог почувствовать капельку ци от кристалла земного пламени. Я был в отчаянии».

Он повернулся к Сюй Южун, и его глаза, помутненные возрастом, казалось, начали загораться: «Но в момент безысходности я увидел, как моя леди открывает крылья огня и улетает с пика Долины Заката. Я знал, что моя леди тяжело ранена, и поэтому я знал, что это была моя лучшая возможность прорыва, возможно, даже моя последняя возможность!»

«К черту эссенцию земного огня. Кровь истинного феникса моей леди содержит еще более бешеную, еще более пылающую, еще более чистую силу! Если я смогу получить кровь моей леди, то определенно смогу использовать тот секретный метод и легко прорваться через Неземное Открытие! Если я достигну успеха в конденсации огня, то даже получу возможность достичь стадии Святого! Для таких людей, как мы, знает ли леди, насколько это привлекательно?»

Бай Хай становился все более восторженным, а его голос - хриплым.

Сюй Южун посмотрела на него и сказала: «Не знаю».

Бай Хай уставился на нее, а затем спросил: «Что ты сказала?»

«Культивация до следующей стадии всегда была очень простой для меня, как есть или пить. С того момента, как я была рождена, мне уже было суждено достичь стадии Святого, так что…»

Сюй Южун спокойно сказала: «Для меня невозможно понять твой разум».

Она сказала эти слова с полным безразличием.

Поэтому Бай Хай был полон несравнимой ярости, а также сильного разочарования.

Если бы Чэнь Чаншэн очнулся в этот момент, то он, вероятно, понял бы чувства старейшины Секты Заходящего Солнца. Не потому, что он испытал подобные чувства ранее, а потому, что он был, как Сюй Южун, заставляя людей испытывать такие чувства - искренне заявить объективный факт, который вводит других в ступор и сбивает с толку.

Танг Тридцать Шесть, который однажды прошел через подобный опыт, дал ему следующую оценку: Ты и Сюй Южун оба лишаете людей дара речи.

Бай Хай действительно потерял дар речи. Через мгновение он яростно выкрикнул: «Талант? Небеса несправедливы! Через некоторое время, когда я высосу всю твою кровь, твой талант будет моим! Тогда я исправлю эту несправедливость!»

Сюй Южун понимала его причины, поэтому больше не обращала на него внимания. Она не проявляла интереса к яростным, но культурным выкрикам хладнокровного культиватора.

Она подошла к Чэнь Чаншэну и присела. Сев со скрещенными ногами, она начала успокаивать свое дыхание. В какой-то момент несколько экстремально чистых кристаллов эссенции оказались в ее руках.

В Саду Чжоу было невозможно устанавливать связь со звездами в небе, поэтому она не могла почувствовать собственную Звезду Судьбы. Прошлой ночью она использовала кристаллы, чтобы с большим трудом собрать немного истинной эссенции, но сейчас вновь начала чувствовать нехватку истинной эссенции.

Этот факт заставил ее чувствовать себя весьма недовольной. Так же, как и то, что ее не волновало предательское и убийственное намерение Бай Хая; что она, как следующая Святая Дева, металась по Саду Чжоу два дня и две ночи ради будущего человечества; как она вступила в кровавый бой с Принцессой Демонов; а теперь она, наконец, оказалась в такой отчаянной ситуации и умрет от рук культиватора-человека. Все эти факты, взятые вместе, заставили ее чувствовать себя недовольной.

Отделенный листьями дерева утун, Бай Хай увидел, как ее брови немного приподнялись, и догадался, о чем она думала. Поддразнивая ее, он сказал: «Ты, наверное, думаешь, что это несправедливо?»

Сюй Южун сидела, сохраняя спокойное выражение лица. Хотя она не ответила, казалось, как она говорила, что кто-то на самом деле посмеет сказать, что это было справедливо?

«Я знаю, что ты думаешь, что такой человек, как я, жестокий и эгоистичный, предательский и обманчивый… Но думала ли ты когда-нибудь, что, возможно, между нами нет большой разницы? Ты правда думаешь, что ты феникс? Ты правда думаешь, что ты так чиста и безупречна, как ты это представляешь? Ты правда думаешь, что ты - символ добродетели?»

Пожилой голос Бай Хая нес в себе чувство презрения и неуважения, когда он указывал на Чэнь Чаншэна за ее спиной: «Прошлой ночью я увидел, как ты спускалась с Долины Заката, затем тихо последовал за тобой. Хотя я не видел, как тебе удалось спасти этого парня, могу представить, что это определенно было перед теми экспертами демонов. Тогда почему ты ранее собиралась бросить его на том островке? Я не видел, что ты делала в лесу, но могу представить, что это была такая-себе-стереотипная внутренняя борьба. Но почему ты

колебалась? Факт того, что никто не смотрит, оказывает на тебя некоторое влияние? Возможно, ты действительно волнуешься не о добродетели и праведности, а о мнениях других!»

Эти слова без всяких сомнений были невероятно порицающими.

Этот старейшина Секты Заходящего Солнца не знал, что не так давно Черная Драконица в виде маленькой девочки дала подобную оценку Сюй Южун.

Без сомнений эти слова были невероятно порицающими, и с ними было трудно поспорить.

Выражение Сюй Южун было очень спокойным, как будто она даже не слышала этих слов, как будто она презирала оправдывать себя перед кем-то.

Это презрение было не результатом притворства от потери дара речи, а скорее ее не задели эти слова.

Ее никогда особо не волновали мнения других. Ее не заботило, что думали те эксперты демонов, так что ее, естественно, не заботило, что думал этот бесстыжий человек.

Наоборот, когда она услышала слова Бай Хая, она вздохнула с облегчением.

Потому что эти слова раскрыли новую часть информации: этот человек не видел, что она делала в лесу.

Но в конце концов, быть высмеянной и пристыженной другим человеком было довольно неприятным.

Она оглянулась на Чэнь Чаншэн, немного наморщив лоб, думая про себя, что если бы ей не надо было нести с собой этого человека, она легко могла бы сбежать той ночью. Даже на скале с Бай Хаем было по крайней мере три способа, чтобы сбежать, а не быть запертой в этой пещере. Скоро этот человек даже может выпить мою кровь...

С того момента, как ее кровь пробудилась, она занимала очень особое положение в мире людей. Будь это Божественная Императрица или ее учитель Небесная Дева, все они обожали ее. Что же касается студентов Тринадцати Отделений Зеленого Сияния или ее товарищей из Пика Святой Девы, или даже всех культиваторов мира, когда они посмели бы показать ей малейшее неуважение? Еще и подумать о том, чтобы выпить ее кровь?

Это, естественно, было довольно неприятным делом.

Она не могла принять этого.

Она достала свою Пластину Звезды Судьбы и ее пальцы начали двигаться по ней. Эти сложные линии непрестанно менялись, формируя еще более сложные узоры.

«Что это? Пластина Судьбы?» - У входа в пещеру Бай Хай почувствовал небольшое беспокойство, видя эту сцену.

Сюй Южун проигнорировала его и продолжила свои расчеты.